

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2019, No.(39)

Pg.41-57

Exploitation of the Democratization of Language in the Mass Media

Asst. Prof. Ali A. hadi (Ph.D.)

E-mail. alihadi@mail.ru

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language, Baghdad, Iraq.

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2019.0.39.0041>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

(Received on 4/3/2018: Accepted on 25/6/2018)

Abstract

In the present paper, the features of democratization of vocabulary in the language of mass media are tackled. Particularly, the functions of this phenomenon in the context of language as an ontological reality are analysed. As well, the growing role of the language of the media, and the language of politics as an integral part pertaining to it, is noted. Further, attention is paid to the excessive saturation of the language of the media along with the literary language, by means of evaluation which may include negative results.

In this concern, scholars had different views, specifically in relation to the use of colloquial vocabulary along with some vernacular professional lexical items. Some considered it negatively since this would lead to a state of deterioration of language, due to the use of colloquialisms. Others, however, saw it a positive trend that would have a better impact on the media audience, because of its better effect than that of the classical language.

Key words: democratization, mass media, normatively, norm, vulgarisms, vernacular, jargon.

Тенденция к демократизации языка в сми

Др. Али Абдульмуним Хади

Багдадский университет, Факультет языков, Кафедра русского языка

Аннотация

В статье рассмотрены особенности демократизации лексики в языке средств массовой информации; проанализирована специфика функционирования упомянутого явления (демократизации) в контексте бытования языка как явления онтологической реальности. Кроме того, отмечено все возрастающая роль языка средств массовой информации и языка политики как его составной части; акцентируется внимание на чрезмерном насыщении языка СМИ, а посредством него и литературного языка, оценочными средствами, что может заключать в себе негативные результаты.

Ключевые слова: демократизация языка, средства массовой информации, нормативность, языковая норма, вариативность нормы, вульгаризмы, просторечия, жаргонизмы, лексика.

Постановка вопроса в общем виде. Язык является гибким конструктом, структура которого, не смотря на ее догматичность представляется разомкнутой, то есть готовой к реформированию, обновлению и тому подобному. Последнее выражается посредством такой его характеристики как *антропоцентричность*: созданная людьми и для людей, языковая система непосредственно связана с человеческим сообществом представляясь чем-то вроде градуированного явления *социальности*.

Упомянутое явление выражается через *прагматичный характер* языковой полисистемы, потому как она в качестве явления онтологической реальности, призвана служить каналом коммуникации, суть которого в передаче желаемой и необходимой информации от одного ее носителя к другому. Именно поэтому имеет

место быть *стратифицированный языковой парадокс*, суть которого в одновременном становлении языка, а также догматичности его природы. Так, стили последнего могут быть нарушены, поскольку процессу разрушения оказываются подверженными устоявшиеся, приевшиеся каноны его реализации. Это связано, на наш взгляд, с тем, что *функция представляется в качестве содержания стилевых норм*, в то время как разрушение функциональных стилей приводит к ощущению деструкции всей языковой системы [7].

Однако нормы языка не складываются беспорядочно, подобно броуновскому движению, но являются ответом на актуализированные *потребности в коммуникации* конкретного сообщества. Таким образом, нормы языка преднамеренно создаются сообществом посредством *нормативно кодификационной деятельности*, издания словарей, справочников, правописаний, учебных пособий, практикумов и тому подобного. Кроме того, языковые нормы могут создаваться посредством взвешенной языковой политики, создания различного рода крупных социальных кампаний в поддержку либо оппозицию к тому или другому речевому явлению [10]. Примером такой кампании может служить дискуссия, развернувшаяся вокруг буквы «Ё», вызвавшая просто огромный резонанс как в филологических и политических, так и социальных кругах.

Необходимо отметить, что, собственно, свойства языка как объекта изучения (гибкость, открытость, стабильность и прочие) накладывают свой отпечаток и на саму науку – лингвистику. Так, в последнее время, как для российской, так и иностранной лингвистики стал характерным акцент именно на его *прагматическом аспекте*. Закономерно, что при этом центр исследовательских работ смещается именно на взаимоотношение между, собственно, языковым знаком и непосредственно носителем оногo. Парадоксально, но в этом контексте языковой знак актуализируется носителями в качестве способа бездействия, в частности – это весьма характерно для лексики [5].

Заметна тенденция последнего времени, суть которой в том, что область лингвистической русистики пестрит многочисленными

исследованиями, темой которых стал язык СМИ, а также актуальная публицистика совокупно. Однако активизация исследований, посвященных оной вполне закономерна: поскольку средства массовой информации представляются языковой средой особого рода. Именно в последней находит свое выражение собственно литературный язык вместе со всеми своими нормами. Однако, кроме него, в языке СМИ наличествует череда процессов, отражающих особенности становления, конвертации, а также глобализации конкретного человеческого сообщества – этноса. При этом, и это кажется вполне закономерным, последние непосредственно являются детерминантами мутирования, а впоследствии – реформирования языковой нормы и языковой системы в целом, посредством гибкости структуры последних и актуальной связи с образовавшим их сообществом. Именно поэтому не кажется странным, что большинство глубинных исследований тенденций современного русского языка основано именно на анализе языка средств массовой информации [3].

Анализ последних исследований и публикаций.

Исследования языка средств массовой информации датируется, как правило, началом XX века. Однако уже с середины этого периода наблюдается новый виток развития анализа упомянутой проблематики. Так, основополагающими многие ученые считают 90 годы, поскольку именно в этот период язык средств массовой информации стал рассматривается как автономное явление [9], с присущими только ему разнообразными аспектами актуализации – от лингвостилистических, прагматических до функционально-семиотических. Именно поэтому структура и содержание языка средств массовой информации изучались в рамках самых различных школ и направлений: с точки зрения социолингвистики, прагматики, семиотики, психолингвистики, функциональной стилистики, дискурсивного анализа, контент-анализа, когнитивной лингвистики и других [4].

Корневыми мы считаем исследования: Н. Аветисян, А. Белла, А. Васильевой, В. Виноградова, Г. Винокура, Й. Газда, Л. Горалик, С. Давыдовой, Т. ван Дейка, В. Дементьева, Т. Добросклонской, А. Дуличенко, Л. Дускаева, В. Журавлева, В. Киселева, В. Колесова,

М. Кормилицына, В. Костомарова, О. Лаптевой, И. Лысакова, А. Матяшевской, Н. Мечковской, С. Молокова, М. Монтгомери, Н. Петровой, Л. Рацибурской, Ю. Рождественского, А. Селищева, О. Сиротинина, Г. Солганика, С. Сметаниной, Г. Степанова, Т. Сурикова, Н. Фейерклафа, Л. Ферм, А. Чудинова, Д. Шмелева и многих других.

Формулирование целей статьи (постановка задания). *Целью* статьи является рассмотрение особенностей демократизации лексики в языке средств массовой информации. *Предметом* – специфика функционирования упомянутого явления (демократизации) в контексте бытования языка как явления онтологической реальности.

Изложение основного материала. Среди семантических процессов, происходящих в языке, следует назвать феномен *демократизации*, суть которого сводится к избавлению семантики слов от политических и идеологических наслоений. К примеру, такие порицаемые советским обществом языковые единицы как «бизнес», «коммерсант», «миллионер», «предприниматель», «частник» и прочие в наше время утратили свой негативный оттенок, восстановив свой общечеловеческий статус [2].

Непосредственно на уровне языковой прагматики демократизацию можно интерпретировать как определенного уровня *отслоение от языковой нормы*. Последнее происходит посредством включения в текст ненормативной лексики (языковых единиц, использование которых изначально расценивалось как неуместное в стилистическом, контекстуальном и прочих слоях).

Необходимо сказать, что вышеизложенное стало основанием для того, чтобы череда ученых интерпретировали явление демократизации в качестве деструктивного, аргументируя это тем, что происходит вульгаризация, криминализация языковой системы. Закономерно, что последнее выражается в широком внедрении в современный литературный русский язык стилистически-сниженной, жаргонной и арготической лексики. Естественно, подобные мысли небезосновательны: так, для нашего времени характерным является

динамичность актуализации упомянутых слоев лексики. Политики, журналисты активно внедряют жаргонную лексику: она наличествует в заголовках газет, на многочисленных рекламных афишах, в произведениях искусства (художественной литературе, кинематографических фильмах, телевизионных сериалах и прочем): *козел, мент, лох, общак, беспредел* [1], *полюбе, по чесноку, фигасе* и так далее.

Естественно, развитие языка проистекает через социальную обусловленность языковой системы в целом и его литературной ветви – в частности. Именно поэтому закономерным является то, что социальная основа современного русского литературного языка, в частности – состав его носителей, существенно расширяется в последние годы. основоположные конфигурации публичного строя, глобальный характер печати и других средств массовой информации превратили литературный язык в основное средство языковой коммуникации превалирующей части народонаселения.

Деструктируются нормативные оппозиции литературный язык/территориальный диалект, литературный язык/жаргон, при этом неправомерным является рассмотрение жаргона в качестве ответвления ненормативной лексики. Последнее связано с тем, что речевой пласт достаточно хорошо используется в практике общения, представляясь в качестве стилистически окрашенного средства. При этом необходимо обратить внимание на особую, социальную, природу языковой нормы, учитывая границы ее варьирования под влиянием внелингвистических факторов [10].

Отметим, что явление демократизации языка необходимо также рассматривать сквозь призму смешения коммуникативных стилей, в гиперболизированной экспрессивности речи, а также ориентированности языковой системы на устную форму. При этом закономерно, что «живая» речь по своей природе имеет большой потенциал конвертации языковой нормы, что объяснимо следованием определенных социальных групп так называемой *языковой моде*. В ее основании, как принято считать, положено стремление к *свободе самовыражения* посредством языковой системы, а также тенденция к

конвертации культурно-речевых образцов. Кроме того, явление демократизации языка находит свое выражение в дифференциации норм современного русского литературного языка посредством внедрения новых вариантов (равнозначных либо возможных), характерных для преобладающего количества образованных людей [1].

Однако необходимо при этом учитывать то, что изменения в обществе далеко не всегда приводят к новым явлениям в языковой системе, но наиболее частотно катализируются положенные в основе самого языка веяния и процессы, которые носят характер не пиковых, но, в целом, плавных изменений развития [7]. Поэтому, сообразно этому, уместным является сдержанное отношение к идеям о деструктивности явления демократизации современного литературного русского языка, поскольку, на поверку, оно представляется органичным его развитием, связанным с определенным дискомфортом для носителей его устоявшихся норм.

Упомянутая тенденция наиболее ярко находит свое выражение в прагматизме применения разговорного стиля лексики и фразеологии, являющейся привычной для сферы бытового общения, в сферу социально-политическую (информативных сообщениях российских средств массовой информации, в процессе проведения общественных мероприятий, в статьях социально-политического характера, а также иных жанрах письменной речи). К примеру: *социалка, нефтянка, политическая тусовка* [1] и так далее.

Любопытно, что язык средств массовой информации является своего рода *лингвистическим прецедентом*, поскольку его корневой функцией мы постулируем *нормализующую*. Так, язык СМИ имеет большие возможности и несоизмеримо более существенное влияние, по сравнению с иными разновидностями современного литературного языка, не только на языковую систему, но и человеческое сообщество в целом. Последнее связано со сравнительно более широкой популярностью средств массовой информации среди населения, объяснимое через сравнительно небольшой объем текстовых массивов, экспрессивный, но лаконичный стиль и другое.

Таким образом, закономерно, что на начало XXI века язык средств массовой информации позиционируется в качестве эталона для такой языковой тенденции как *нормотворчество*. При этом язык СМИ влияет не исключительно на создание норм современного русского литературного языка, но и на региональную (этническую) языковую культуру в целом, поскольку наличествует процесс непосредственного *усреднения, массовизации речевого стандарта* [1].

В данном контексте уместно будет упомянуть о новом направлении лингвистической науки, а именно – *медиалингвистике*, целью которой является системный подход к анализу языка средств массовой информации. Последний базируется на том факте, что тексты средств массовой информации, либо же медиатексты, позиционируются сегодня в качестве одной из самых распространенных форм функционирования языковой системы.

И вправду, вторая половина XX – начало XXI века может быть охарактеризована посредством тенденции к стремительному росту новой сферы речепотребления, глобальной коммуникации. Так, стремительное формирование обычных средств массовой информации, таких как печать, радио, телевидение, а также возникновение новейших компьютерных информационных технологий, глобализация общечеловеческого информационного пространства наиболее сильно влияют на процесс создания и распределения слова.

Упомянутые и многозначные процессы существенно нуждаются не только в научном осмыслении, но и в формировании новейших парадигм прагматического анализа языка средств массовой информации. Что касается последнего, то проблемы бытования языка в сфере масс медиа находили свое место в разнообразнейших исследованиях лингвистической науки: с позиций синтаксиса, стилистики, психолингвистики, социолингвистики, риторики и тому подобного. Но именно медиалингвистика предлагает комплексный, интегрированный подход анализа языка средств массовой информации, поскольку он дает возможность не только учесть ее

внешние проявления, однако и актуализировать внутренние предусловия формирования, распространения последней, а также специфику влияния на массовую аудиторию [9].

Таким образом, в процессе анализа особенностей словоупотребления и языковой системы прогрессивной русской публицистики, можно прийти к выводу о том, что для последней характерными являются *три основных биполярных тенденции* к: а) динамике устойчивости, б) стандарту и экспрессии, в) экономии и избыточности. Упомянутые веяния имеют в своей структуре череду связанных между собой и пересекающих одна другую по вертикали и горизонтали процессов. Последние находят свою реализацию посредством системы особых отношений, условно называемых *корреляционными*. Для них характерным является образование пар процессами, которые по природе своей противоположны, что впоследствии приводит к нейтрализации их полярности в соответствующем акте коммуникации [7].

Любопытно, что определенная степень *игнорирования языковой нормы* не была характерна для средств массовой информации во все периоды их развития. Однако уже с конца 80-х годов тенденция к демократизации начала набирать обороты: отличия между догматичными нормативными образцами и средствами выражения, характерными для СМИ делается все более контрастной. То есть тут можно говорить о том, что средства массовой информации не только берут на себя функцию создания и закрепления нормативных эталонов речи, однако и сами претерпевают существенные изменения, транслируя последние как можно большему количеству своих читателей. Происходит это на фоне низведения значения иных форм литературы, которая является релевантной для такой роли (репрезентации нормативных эталонов) [10].

Необходимо подчеркнуть, что тенденция к демократизации языка, продуцированная рядом объективных причин, конвертировала наши представления о литературно-языковой и коммуникативной норме в средствах массовой информации, существенно расширив их границы, наполняя последние новым значением [13]. Так, одной из

корневых особенностей нашего времени является унификация речевой практики, основанием для которой становятся сугубо социальные предусловия, среди оных необходимо особенно выделить распространение образования и рост роли СМИ. Именно эти тенденции являются дискурсивными для проистекания процесса реализации современного литературного русского языка. Наиболее заметными являются также тенденции:

- сближения норм письменной и устной речи, книжных и разговорных стилей на фоне сохранения их принципиальной дифференцированности;
- рост вариативности языковых средств в границах нормы;
- расслоенность нормы сообразно разным речевым ситуациям;
- существенное ослабление самой нормы в угоду ее демократизации [10].

Понятно, и мы говорили об этом не раз выше, что явление демократизации *частично разрушает литературную норму*, трансформируя ее в поле вариативности. Так, границы между литературным и нелитературным, доселе достаточно четкие и строгие, становятся все более призрачными и смазанными. Продуктивности упомянутого процесса существенно способствует успешность в освоении определенных жаргонных единиц, как бы закрепляя в сознании, как индивидуума, так и общества в целом идею допустимости содеянного. Как следствие – жаргоны и просторечие (иногда и обценная лексика) начинают позиционироваться в качестве законного источника развития современного русского литературного языка. Однако, кроме собственно эволюции языковой нормы, для языка некоторых средств массовой информации характерным является присутствие хаотичного засилья жаргонов, просторечий и так далее, приводящих к ущербу процесса коммуникации, базированного на таких языковых конструкциях [11].

Заметим, что демократизацию речевой практики отмечали многие ученые и не раз; прежде всего это объясняется тем, что демократизация языка связана с одноименным процессом в социальной жизни. В последней он проявляется в виде развертывания от формальных установлений, характерных для бюрократического

аппарата, определяющих модели следования тем или иным утвержденным образцам. Таким образом, под демократизацией языка стоит укоренение в современном литературном языке конструктов, форм, языковых единиц и прочего, функционирующих в языке социума на бытовом уровне, либо претворяющегося в жизнь в ближайшее время [10]. Так, просторечные и жаргонные элементы, такие, как *баксы, халява, отвалить, крыша, крышевать, мочить, сидеть на игле, наехать, тусоваться* и прочие, стали чрезвычайно популярными. В наше время их используют не только, собственно, люди, имеющие непосредственное отношение к публицистике, но и политики, депутаты, государственные служащие и другие [13].

Выводы.

В целом в развитии русского литературного языка следует отметить все возрастающую роль языка СМИ и языка политики как составной его части. Трудно оценить все последствия подобной языковой ситуации, но ясно, что она будет способствовать расширению возможностей литературного языка, увеличению потенциала интеллектуально- и эмоционально-оценочных средств.

Однако чрезмерное насыщение языка СМИ, а посредством него и литературного языка оценочными средствами может заключать в себе и негативные результаты. Под влиянием языка политики литературный язык может приобретать и некоторые отрицательные черты: излишнюю остроту, эмоциональность, двусмысленность (многозначность) некоторых политических терминов. То, что весьма характерно для языка политики, за его пределами (в других разновидностях литературного языка) может оказаться избыточным, неудачным, чужеродным, приводить к снижению, искажению качеств литературной речи.

Список использованной литературы

1. Баско Н. В. Развитие русского языка в условиях глобализации : [электронный ресурс] / Н. В. Баско // Philology.ru : русский лингвистический портал. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/basko-14.htm>. – Название с экрана.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : [электронный ресурс] / Н. С. Валгина // Институт открытого образования. Московский политехнический университет. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-009.htm>. – Название с экрана.
3. Газда Й. Лексика современной русской публицистики : [электронный ресурс] / Й. Газда // Digital library of the Faculty of Arts, Masary University. – Электрон. данные. – Режим доступа: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/100181/A_Linguistic_a_45-1997-1_18.pdf. – Название с экрана.
4. Давыдова С. В. Язык средств массовой коммуникации / С. В. Давыдова // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 2. – С. 93–96. – Библиогр.: 3 назв.
5. Демидов О. В. Инвективная лексика в СМИ (на примере политического журналистского дискурса) / О. В. Демидов // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2014. – № 1. – С. 90–94. – Библиогр.: 15 назв.
6. Кудрина Л. В. Лексика современных СМИ на примере одной статьи : [электронный ресурс] / Л. В. Кудрина // Национальный фонд инноваций. – Электрон. данные. – Режим доступа: [http://nf-innovate.com/content/files/sn/sn6\(28\)-16/%D0%9A%D0%A3%D0%94%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%90.pdf](http://nf-innovate.com/content/files/sn/sn6(28)-16/%D0%9A%D0%A3%D0%94%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%90.pdf). – Название с экрана.
7. Матяшевская А. И. Лингвокультурные особенности употребления сниженной лексики в российских газетах : [электронный ресурс] / А. И. Матяшевская // Саратовский национальный

- исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/26/matyashevskaya_a_i.lingvokulturnye_osobennosti_upotrebleniya_snizhennoy_leksiki_v_rossiyskih_gazetah.pdf. – Название с экрана.
8. Петрова Н. Е. Язык современных СМИ : средства речевой агрессии : учебное пособие : [электронный ресурс] / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибульская // Kniga.com. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks319292. – Название с экрана.
9. Печетова Н. Ю. Язык российских СМИ в комплексном изучении : [электронный ресурс] / Н. Ю. Печетова // Архив научных публикаций. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/18_ADEN_2012/Philologia/7_113604.doc.htm. – Название с экрана.
10. Скороходова Е. Ю. Разговорные конструкции в языке российских СМИ / Е. Ю. Скороходова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 4. – С. 220–223. – Библиогр.: 8 назв.
11. Солганик Г. Я. Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык / Г. Я. Солганик // Lib.Sale. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://lib.sale/jurnalistika-knigi/yazyik-politiki-yazyik-smi-gazetyi-71596.html>. – Название с экрана.
12. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете : концептуально-сущностные доминанты : монография. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РУДН, 2009. – 436 с.
13. Шаззо А. А. Тенденция к демократизации языка в качественной прессе начала третьего тысячелетия / А. А. Шаззо // Вестник

Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 2. – С. 272–276. – Библиогр. 7 назв.

References

1. Basko N.V. Development of the Russian language in the context of globalization: [electronic resource] / N.V. Basko // Philology.ru: Russian linguistic portal. – Electron. data. – Access mode: <http://www.philology.ru/linguistics2/basko-14.htm>. - Name from the screen.
2. Valgina N. S. Active processes in modern Russian: [electronic resource] / N. S. Valgina // Institute of open education. Moscow Polytechnic University. – Electron. data. – Access mode: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-009.htm>. - Name from the screen.
3. Gazda J. Vocabulary of modern Russian journalism: [electronic resource] / J. Gazda // Digital library of the Faculty of Arts, Masary University. – Electron. data. – Access mode: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/100181/A_Linguistica_45-1997-1_18.pdf. - Name from the screen.
4. Davydova S. V. Language of mass media / S. V. Davydova // *Lingua mobilis*. - 2011. - No. 2. - P. 93–96. – Bibliography: 3 titles.
5. Demidov O. V. Invective vocabulary in the media (on the example of political journalistic discourse) / O. V. Demidov // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. - 2014. - No. 1. - P. 90–94. – Bibliography: 15 titles.
6. Kudrina L. V. Vocabulary of modern media on the example of one article: [electronic resource] / L. V. Kudrina // National Innovation Fund. – Electron. data. – Access mode: [http://nf-innovate.com/content/files/sn/sn6\(28\)-16/%D0%9A%D0%A3%D0%94%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%90.pdf](http://nf-innovate.com/content/files/sn/sn6(28)-16/%D0%9A%D0%A3%D0%94%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%90.pdf). - Name from the screen.

7. Matyashevskaya A. I. Linguistic and cultural features of the use of reduced vocabulary in Russian newspapers: [electronic resource] / A. I. Matyashevskaya // Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky. – Electron. data. – Access mode: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/26/matyashevskaya_a._i.lingvokulturnye_osobennosti_upotrebleniya_snizhennoy_leksiki_v_rossiyskih_gazetah.pdf. - Name from the screen.
8. Petrova N. E. Language of modern media: means of verbal aggression: textbook: [electronic resource] / N. E. Petrova, L. V. Ratsibulskaya // Kniga.com. – Electron. data. – Access mode: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks319292. - Name from the screen.
9. Pechetova N. Yu. The language of Russian media in a comprehensive study: [electronic resource] / N. Yu. Pechetova // Archive of scientific publications. – Electron. data. – Access mode: http://www.rusnauka.com/18_ADEN_2012/Philologia/7_113604.doc.htm. - Name from the screen.
10. Skorokhodova E. Yu. Conversational constructions in the language of Russian media / E. Yu. Skorokhodova // Scientific notes of the Russian State Social University. - 2009. - No. 4. - S. 220-223. – Bibliography: 8 titles.
11. Solganik G. Ya. The language of politics, the language of the media (newspapers) and the literary language / G. Ya. Solganik // Lib.Sale. – Electron. data. – Access mode: <http://lib.sale/jurnalistika-knigi/yazyik-politiki-yazyik-smi-gazetyi-71596.html>. - Name from the screen.
12. Trofimova G. N. Linguistic taste of the Internet era in Russia. The functioning of the Russian language on the Internet: conceptual and essential dominants: monograph. - 2nd ed., Rev. and additional - M.: RUDN, 2009. - 436 p.
13. Shazzo A. A. The trend towards the democratization of the language in the quality press of the beginning of the third millennium / A. A.

Shazzo // Bulletin of the Adyge State University. Series: Philology and art history. - 2012. - No. 2. - P. 272–276. - Bibliography. 7 titles

About the Author

Ali A. Hadi Al-Araji: was born in Baghdad in 1967, in 1986 he entered the Faculty of Languages - the Department of the Russian Language. In 1990 he received his BA from the Faculty of Languages. In 2003 he graduated from the magistracy in Russia in the city of St. Petersburg (SbPGU), the Faculty of Philology. In 2007 he defended his Ph.D. thesis in Russia in the city of St. Petersburg (SbPGU) at the Faculty of Philology too. He was promoted to assistant professor in 2011. He has published many studies and scientific articles in local and international journals, and participated in the discussion and observation of graduate students.

Email: alihadi1967@mail.ru

إشاعة ديمقراطية اللغة في وسائل الإعلام الجماهيري

ا.م.د. علي عبد المنعم هادي
جامعه بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

تناول الباحث في هذا البحث خصائص ديمقراطية اللغة التي يستخدمها الإعلام الروسي على اختلاف أنواعه المقروء والمسموع، وقد تناول البحث ظاهرة مهمة في هذا المجال وهي الديمقراطية في سياق وجود اللغة بوصفها ظاهرة انطولوجية (معرفية).

فضلاً عن ذلك تم التطرق إلى تنامي دور اللغة في وسائل الإعلام لاسيما لغة السياسة، وقد سلط الباحث الضوء على اضطراد لغة الأدب في الإعلام من خلال نماذج أدبية مختارة.

من هنا نلاحظ إنقسام علماء اللغة في تقييم هذه الظاهرة اللغوية لاسيما استعمال المفردات العامية الواردة في الكلام الدارج وبعض المفردات التخصصية المحلية هي العامية نفسها على رأيين فمنهم من عدها حالة سلبية لدورها في الهبوط بمستوى اللغة ذلك المترتب من استعمال المفردات العامية الدارجة.

والقسم الآخر من علماء اللغة عدها إيجابية تؤثر تأثيراً كبيراً في متابعي وسائل الإعلام من القراء والمستمعين، اذ يكون لها وقع أكبر من اللغة الأدبية الكلاسيكية.

الكلمات المفتاحية: الديمقراطية في لغة الإعلام ، المعيارية واللغة، التغيير في استخدام المفردات ، المفردات الدارجة، اللهجة العامية، التخصصية.